

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И БОРЬБА ПРОТИВ КОЛОНИАЛИЗМА И РАСИЗМА НА ЮГЕ АФРИКИ

А.Ю. УРНОВ
Доктор исторических наук

Политика поддержки и попустительства, проводившаяся Западом в отношении расистских режимов, основывалась на двух пропагандистских «китах» - необходимости противодействия «коммунистической экспансии» и нахождения ненасильственных форм урегулирования конфликтов.

ДВА ПРОПАГАНДИСТСКИХ «КИТА» ЗАПАДА

Начнем с того, что ни национально-освободительные движения, ни независимая Африка, ни, наконец, Советский Союз вооруженную борьбу не абсолютизировали и отдавали предпочтение мирным решениям. Проблема, однако, состояла в том, что вплоть до определенного момента (в разных странах такой перелом наступал в разное время) решить проблему деколонизации и демонтажа расистских режимов, не прибегая к вооруженной борьбе, было невозможно. Так что дело тут не в «кровожадности» сил освобождения. Вина лежит на фашистском Лиссабоне, Претории, Солсбери, которые категорически отказывались удовлетворить справедливые требования освободительных движений и ставили их перед выбором смириться или взяться за оружие.

Ответственность несут и западные государства, чья поддержка, в том числе поставками оружия, вселяла в колонизаторов и расистов уверенность и делала их еще более несговорчивыми.

Еще в 1969 г. африканские страны выступили с т.н. «Лусакским манифестом», в котором, в ответ на «признание принципов равенства людей и их самоопределение», обещали «побудить» освободительные движения «использовать мирные средства борьбы даже ценой некоторого компромисса в вопросе о длительности переходного периода»¹. Советский Союз, хотя и счи-

тал, что при существовавшем тогда соотношении сил время для политического урегулирования еще не настало, проголосовал за этот документ на XXIV сессии ГА ООН, тогда как США, Англия и Франция «Лусакский манифест» не поддержали его, поскольку в нем допускалась возможность военного решения.

Обращение освободительных движений Юга Африки к вооруженной борьбе, так же как в португальских колониях и в Алжире, полностью себя оправдало. Только благодаря сочетанию вооруженных и политических форм борьбы они смогли расшатать враждебные режимы и поставить их на грань краха, что, в свою очередь, вынудило Запад искать уже реального, а не мнимого урегулирования.

Политика США на Юге Африки во многом следовала, казалось бы, забытой доктрине Дж.Ф.Даллеса о «коммунистическом заговоре». Это можно понять. Как-никак, помощь освободительным движениям региона оказывал Советский Союз, сами они придерживались если не социалистической, то левой ориентации, а ведь вопрос шел о власти.

Поддержка СССР и не устраивавшая Запад политическая ориентация освободительных движений нисколько не отрицают того фундаментального обстоятельства, что эти организации являлись представителями подавляющего большинства населения своих стран, выражали его волю и интересы. Борьба, которую они вели, была справедливой. СССР, Куба и другие социалистические страны выступали в этом конфликте на стороне борцов за правое дело, тогда как США и Запад в целом находились в лагере их противников.

Не могу отказать себе в удовольствии привести высказывание президента Замбии Кеннета Каунды, которым я завершил свою работу «Политика ЮАР в Африке» (1982 г.).

Замбия заслуженно именовалась «прифронтовым государст-

вом». К.Каунда не придерживался левых взглядов, его политика была ни просоветской, ни прокитайской, он скорее тяготел к Западу и искал для Африки собственный путь развития на основе выдвинутой им концепции «гуманизма». Вот что он сказал представителю администрации Р.Рейгана в апреле 1981 г.: «Вы говорите нам о «свободном мире», о «демократии», об «опасности тоталитаризма и коммунизма», тогда как трагедия, которую мы переживаем на наших границах, порождена одной только Южной Африкой, чей режим не смог бы выжить без вашей активной поддержки и чьи интересы вы защищаете... Если СВАПО - это террористическое движение, то и все наши государства - террористы. А те в Южной Африке, кто убивает, творит массовые зверства, грабит и совершает агрессию - всего лишь невинные и кроткие овечки, с которыми вы призываете нас найти общий язык во имя обороны «свободного мира». Но что же это за «свободный мир», если он подпирает, поддерживает, помогает расистам Претории и защищает их!»²

ГОРБАЧЕВ ВЗЯЛСЯ БЫЛО ЗА ДЕЛО...

Конец господству расистов в Намибии был положен в марте 1991 г., в ЮАР - в апреле 1994 г.

За это время внешняя политика нашей страны претерпела коренные изменения, в том числе и в «третьем мире».

При М.С.Горбачеве падение интереса СССР к этой зоне и свертывание там его активности происходило постепенно. В 1985-1987 гг. существенных перемен в политике СССР на этом внешнеполитическом направлении не наблюдалось, имела место даже некоторая активизация. Перелом наступил в 1988-1989 гг. Но и в последние годы существования СССР кое-что в «третьем мире» еще делалось по инерции. Это хорошо видно на примерах Намибии и ЮАР.

«Я не скажу, что «третий мир» был для Горбачева особым при-

¹ О к о н ч а н и е. Начало см.: Азия и Африка сегодня, 2009, № 3.

оритетом - он для себя твердо решил «уходить» оттуда, прекратить использовать в качестве оружия «холодной войны», - пишет в своей книге *«Был ли у России шанс? Он - последний»* бывший помощник Горбачева по международным делам, соавтор и ярый пропагандист политики «нового мышления» А.С.Черняев³.

И все же, став Генсеком, Горбачев довольно рьяно взялся за дела «третьего мира».

Обратимся к самому разрекламированному и растиражированному труду Горбачева *«Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира»*. Изложенные в ней традиционные советские оценки ситуации в «третьем мире» являются реалистичными и позволяют составить верное представление о том, из

стоятельного независимого развития», Горбачев называет «великой реальностью современного мира», «феноменом XX столетия»⁴.

Национально-освободительные движения, приведшие к возникновению этого феномена, не были привнесены извне, а родились «на национальной почве». У развивающихся стран свои интересы и свои проблемы, причем их «во сто крат больше», чем у других государств (с. 155 - *здесь и далее цит. по источнику - см. сноску 4*).

Из высказываний Горбачева определенно следует, что подобная ситуация в «третьем мире» является результатом колониального прошлого и проводимой Западом политики неокolonизма, «который отличается от ста-

циалистические страны готовы объединить свои усилия с западными государствами в целях содействия развитию «третьего мира». При этом Горбачев заверяет, что СССР не преследует в «третьем мире» «целей, враждебных интересам Запада», знает о значении, которое имеют для него развивающиеся страны и ЮАР «с точки зрения хозяйственных интересов и получения сырья», выступает не за то, чтобы «взорвать» исторически сложившиеся между ними связи (с.185), а за то, чтобы «преобразовать» их (с. 142).

Горбачев призывает к установлению «нового типа отношений», которые могут быть построены лишь в том случае, если отдельные страны и группы стран будут проводить свою собственную «независимую линию», «не в ущерб кому-то другому», а во имя «сложения» интересов всех (с. 191).

Непременным условием установления новых международных отношений Горбачев считает признание за государствами «третьего мира» права на свободный выбор своего социально-политического устройства. «Даже если народ заблуждается в выборе, он сам должен найти выход. Это его право» (с. 223). «Народ может выбрать и капитализм, и социализм... народы не могут и не должны подстраиваться ни под США, ни под СССР. Значит, нужно освобождать политические позиции от идеологической нетерпимости» (с. 146).

Утверждая, что у СССР отсутствуют особые интересы в «третьем мире» и что он не преследует цели «ущемить» там интересы Запада, Горбачев одновременно и лукавил, и заблуждался.

Лукавил потому, что интересы у СССР в «третьем мире» были - и геополитические, и идеологические, и экономические. Уже само по себе пусть даже самое благонамеренное присутствие СССР в мире, где, как справедливо замечает Горбачев, Запад «привык хозяйничать», не могло не мешать Западу и не ущемлять его интересы.

Заблуждался потому, что ожидал, что Запад проявит поистине христианскую самопожертвенность и освободит развивающиеся страны от неокolonизальной зависимости, откажется от неэквивалентного обмена, пойдет на уступки противостоящим Западу силам при урегулировании региональных конфликтов, признает

Заместитель министра иностранных дел СССР Л.Ф. Ильичев на приеме у президента Замбии К.Каунды. Лусака, 1982 г. (слева - автор статьи).

чего исходила Москва, определяя свою политику в отношении развивающихся стран и национально-освободительных движений, по меньшей мере, до 1988-1989 гг. Не столь реалистично выглядят предлагаемые автором пути решения проблем Юга. Продиктованы они самыми добрыми чувствами, однако основаны на оторванных от действительности постулатах «нового мышления».

Вместе с тем, чего во всех этих рассуждениях нельзя обнаружить, так это свидетельств о намерении СССР «уйти» из «третьего мира».

Судите сами.

«Выход на международную арену более сотни государств Азии, Африки и Латинской Америки, вступивших на путь само-

рого колониализма только более изощренными методами эксплуатации». Западные лидеры остаются пленниками «психологии и представлений, сложившихся во времена колониальных империй»; Запад продолжает «рассматривать» «третий мир» как сферу влияния, где он привык хозяйничать»; «совокупный капиталист» - богатые государства Запада - по-прежнему собирают «неокolonизальную дань», выкачивают из стран «третьего мира» их ресурсы (с. 142, 178, 185).

СССР, подчеркивает Горбачев, «не приемлет» «характер нынешних отношений между Западом и развивающимися странами» (с. 142).

Что же делать? Прежде всего, перестать рассматривать мир или отдельные его части «как объект эксплуатации», не пытаться «кроить мир» по своему фасону (с. 224, 232).

Советский Союз и другие со-

за государствами «третьего мира» право на самостоятельную политику и даже на выбор пути развития. А ведь, призывая к мирному соревнованию двух систем в «третьем мире», Горбачев не скрывал, какого исхода этого соревнования он ожидает. «Успех перестройки, - пишет он, - поможет развивающимся странам определить пути экономической и социальной модернизации без уступок неокOLONIALИЗМУ и не бросаясь в котел капитализма» (с. 133).

Да зачем США и их союзникам все это было нужно!

Ситуацию в Африке Горбачев оценивает с четких классовых позиций: «Там сложилась группа стран с «прогрессивными режимами», но эти страны исторически связаны с бывшими метрополиями, а то и зависят от них» («а то» здесь лишнее. - А.У.); «империализм пытается удерживать свои позиции - экономическими, финансовыми и даже военными средствами», но эти страны «полны решимости твердо вести линию на укрепление национальных завоеваний». Советский Союз, подчеркивает Горбачев, «солидарен с этими усилиями и этой политикой стран Африки», «решительно осуждает любые попытки вмешательства в их внутренние дела» (с. 195).

Особо сказано о Юге Африки, где существует «безнравственный и репрессивный» режим апартеида. Юг Африки «бурлит», но эта конфликтная ситуация не является следствием «коммунистического заговора», как ошибочно полагают «многие на Западе». «Против апартеида выступают широкие массы населения ЮАР», растет его международная изоляция. СССР в ЮАР вообще не присутствует, чего не скажешь о США и их партнерах. И не только присутствуют, но и считают «нормальным оказывать поддержку апартеиду, расистам». Об этом Горбачев прямо заявил на встрече с М.Тэтчер (с. 182-183).

Со своей стороны, Советский Союз «выступал и будет впредь выступать в поддержку национально-освободительной борьбы африканских народов, в том числе Юга Африки - против «одного из последних бастионов расизма». «Мы на вашей стороне... у апартеида нет будущего», - лично заверил Горбачев президента Африканского национального конгресса (АНК) Оливера Тамбо, беседа с ним в Москве в октябре

1986 г. Не забыты «прифронтовые государства, с которыми Советский Союз связывают «дружественные отношения»: «Мы поддерживаем их справедливые позиции, решительно осуждаем враждебные акции со стороны ЮАР» (с. 195-196).

...И МЕНЯЕТ КОЖУ

Что же в итоге из всего этого получилось? В нашем случае позднегорбачевский СССР фактически отказался от борьбы за влияние на Юге Африки.

Случилось это в контексте тех коренных изменений во внешней политике Советского Союза, о которых было сказано выше. Об их идеологической подоплеке можно судить по следующему признанию Черныева. В 1988 г., пишет он, произошел «отход» Горбачева от «марксистско-ленинских подходов к оценке внутренней и, особенно, международной ситуации». Тот год, по его мнению, стал свидетелем того, «насколько глубоко, фундаментально переменялось все мировосприятие Горбачева... насколько радикально и окончательно он порвал со всей советской идеологией и практикой прежней политики» (с. 60, 70 - *здесь и далее цит. по источнику - см. сноску 3*).

Причины вполне материальные - стремительно углублявшийся кризис «перестройки». Развитие событий внутри страны заставило Горбачева и его команду признать, что затеянное ими дело терпит крах. Однако причины провала они усмотрели не в собственной политической несостоятельности, виновными себя не посчитали и в отставку не ушли. Виновные, впрочем, быстро нашлись - темный народ, «не су-

Встреча советских представителей с президентом Анголы А.Нето. Луанда, 1982 г.

мевший справиться со свободой» (с. 76). Отсюда - поворот на 180 градусов, переход от «перестройки» социалистической к «перестройке» капиталистической.

Во внешней политике, согласно Черныеву, это означало «отказ от каких бы то ни было шовинистических великодержавных претензий и практики» (с. 178), изъятие из международной деятельности СССР «в принципе, отныне и навсегда» «экспансионистского элемента» (с. 70), да и вообще отказ «от личности», противопоставлявшей Россию Западу (с. 76).

Оставим на совести Черныева безоглядное охавание всей советской внешней политики. Приведенные высказывания свидетельствуют о нечто большем: «новые мыслители» не хотели видеть свою Родину, Россию, великой державой, лишали ее права иметь в зарубежном мире какие-либо собственные, особые интересы, не совпадающие с интересами Запада. Полная не только идеологическая, но и геополитическая капитуляция!

Впрочем, СССР, обессиленный и подорванный реформистами, и физически не мог претендовать на какие-либо зоны влияния в дальнем зарубежье. Более того, по признанию Черныева, в последние годы своего пребывания у власти Горбачев, «который до этого рассчитывал на сотрудничество только на равных» (с. 143), постепенно превратился в «просителя» (с. 114, 143). В отношении американского руководства к нему появились «элементы нера-

венства» и «превосходства» (с. 143). Сложилась унижительная ситуация. Чтобы остаться у власти, Горбачеву, за неимением внутренней опоры, пришлось обратиться за помощью и поддержкой к своим «новым друзьям» на Западе. Такая поддержка какое-то время оказывалась, и «это укрепляло внутренние позиции Горбачева» (с. 139). Какой уж тут Юг Африки!

ЧЕРНЯЕВ ЗАБЛУДИЛСЯ В «ТРЕТЬЕМ МИРЕ»

Знакомство со взглядами Черняева позволяет заглянуть в пропасть, которая разделяет «старые» и «новые» подходы реформаторов к проблемам «третьего мира». Для него «третий мир» - это некая серая, малоопытная и опасная зона, которая существует за пределами «цивилизованного мира» и «демократической части международного сообщества» (с. 80, 97) и от которой надо держаться подальше. Слова «национально-освободительное движение» он неизменно ставит в кавычки. Слова «колониализм» и «неоколониализм» в его понятийном аппарате отсутствуют.

Вызывают протест пренебрежительные и, можно сказать, оскорбительные высказывания Черняева о наших партнерах в «третьем мире». Это - и «наши, так называемые друзья в Африке и везде» (?) (с. 98), и «нахлебники» (с. 17), и люди, которые «морочили нам голову, изображая из себя верных марксистов-ленинцев, строящих социализм» (с. 210).

Как выяснилось, верным марксистом-ленинцем не оказался сам Черняев. Люди, которых он обвиняет в надувательстве, были честнее. Их можно обвинить в левачестве, но это было добросовестное заблуждение. От этого левачества мы помогли им освободиться, что подтверждается выдвиганием концепции некапиталистического развития.

За что конкретно критикует Черняев советскую политику в «третьем мире»?

За то, что действовали мы там из сугубо стратегических соображений, в логике «холодной войны» (с. 210), «маскируя свое великодержавие поддержкой национально-освободительного движения» (с. 20).

Но в какой еще логике, кроме логики «холодной войны», мог

действовать СССР во времена, когда такая война велась? «Холодная война» была порождением противоборства двух систем, в котором идеология являлась важнейшей движущей силой внешней политики сторон, придавала ей дополнительную остроту и напор. В Советском Союзе никто и не скрывал, что рассматривает успехи национально-освободительного движения и как успехи мира социализма, а значит, и как свои собственные.

Не состоятельными в этом свете являются черняевские упреки в том, что Советский Союз использовал «третий мир» «в качестве оружия холодной войны» (с. 149) и «инструмента соперничества с США», его утверждения, что отказ от «вмешательства» в дела «третьего мира» отвечал бы нашим национальным интересам и был бы для СССР благом (с. 100).

К моему удивлению и сожалению, о несоответствии советской внешней политики в зоне развивающихся стран интересам и возможностям СССР пишет и К.Н.Брутенц, глубокий знаток «третьего мира», один из разработчиков этой политики⁵. Бацилла «нового мышления» не пощадила и его. Но между позициями Черняева и Брутенца есть все же принципиальная разница. Утверждению, что политика СССР в «третьем мире» не может быть оправдана, он предпосылает слова: «если отвлечься от сверхдержавных претензий и глобального противостояния». И тут же признает, что «отвлечься» невозможно: «...для этого нужны были бы другая мировая ситуация, другое государство, другая властная структура»⁶.

Иными словами, дело не в нашей злой воле, а в том, что в условиях «холодной войны» и перед лицом экспансионистского антикоммунистического курса США и их союзников принципиально иной политики у СССР и быть не могло.

Более того, «холодная война» носила глобальный характер. Уход из «третьего мира» означал бы не просто признание претензий Запада на «доминирование» в этой зоне. Свертывание нашей активности на участке фронта, где противник был уязвим, лишь развязало бы ему руки, позволило перегруппировать силы и наращивать наступление там, где более уязвим был социалистический мир. Так и произошло.

НАМИБИЯ СТАЛА НЕЗАВИСИМОЙ

В новых условиях перспективы установления в Намибии и ЮАР власти большинства США и их союзников уже не так пугала - средств, которыми они располагали, было достаточно, чтобы удержать развитие в этих странах в приемлемых для них рамках.

ЮАР, тем не менее, еще долго не оставляла попыток замкнуть намибийское урегулирование на себя. Под прикрытием призывов к созданию «правительства национального единства» Претория стремилась свести СВАПО с многопартийной конференцией (МПК), а когда это не удалось, объявила в июне 1985 г. об образовании в Намибии «переходного правительства», в котором по-прежнему доминировал Демократический альянс Турнхалле (ДАТ). Даже западные державы дистанцировались от этого вызывающего провокационный шаг расистов.

Контакты советских и западных дипломатов, прежде всего советско-американские, значительно активизировались. В центре внимания была резолюция № 435 СБ ООН. Советский Союз в качестве неофициального посредника подключился к трехсторонним переговорам о выводе из Анголы иностранных войск в рамках «пакетного урегулирования» намибийской проблемы. К договоренностям на этот счет, а с ними и к согласию по модальностям выполнения резолюции № 435, удалось прийти в 1988 г. - через 10 лет после ее принятия.

В ходе реализации плана ООН поддержка Советским Союзом СВАПО была достаточно последовательной. Исключение составляет наше согласие на сокращение численности военного компонента ЮНТАГ, которое было дано под давлением западной «пятерки» (США, Великобритания, ФРГ, Франция и Канада), без ведома СВАПО. Подобное сокращение снижало эффективность ЮНТАГ как органа, контролирующего ход выборов, и было на руку ЮАР.

Мне пришлось пережить несколько неприятных минут, когда на встречу со мной в Международный отдел ЦК КПСС пришел находившийся тогда в Москве генеральный секретарь СВАПО Тойво Я.Тойво. Он много лет находился в заключении и его иногда называли «намибийским Манделой». В кабинет он вошел

мрачный, на вопрос, что случилось, ответил сухо: «Я зол!». Причина - неояльное по отношению к СВАПО поведение советских дипломатов в вопросе о ЮНТАГ. Своих критиковать я не мог. Пришлось оправдываться и просить не драматизировать ситуацию.

Неблаговидную роль сыграл в ходе урегулирования руководитель ЮНТАГ М.Ахтисаари, сподобившийся недавно получить Нобелевскую премию мира. В апреле 1989 г. в связи с началом деколонизации бойцы СВАПО с баз в Анголе стали возвращаться на родину в места временной дислокации. Никаких военных целей их переход не преследовал. Претория, однако, пустила в ход версию о «вторжении». Сэм Нуйома назвал эту выдумку чисто пропагандистской уловкой Южной Африки, предназначенной для западной прессы. М.Ахтисаари, тем не менее, пошел на поводу ЮАР и, ни с кем не проконсультировавшись, единолично принял решение, разрешавшее ЮАР атаковать сваповцев силами военной авиации и бронетехники. Сотни людей погибли.

Свободные выборы состоялись в Намибии в ноябре 1989 г. СВАПО одержала на них убедительную победу, оставив далеко позади марionеточный Демократический альянс Турнхалле. Независимость страны была провозглашена 21 марта 1990 г. Президентом стал С.Нуйома.

На праздновании независимости в Виндхук прибыла советская делегация во главе с министром иностранных дел Э.А.Шеварднадзе. Однако основное время и внимание он уделил не намибийскому руководству, а контактам со своими западными коллегами. В Виндхуке состоялась и встреча Шеварднадзе с президентом расистской ЮАР Ф.де Клерком.

...Осенью 1990 г. я был назначен послом СССР в Намибии и к исполнению обязанностей приступил в ноябре 1990 г. На вручении верительных грамот присутствовала группа прибывших в страну других послов. По окончании церемонии С.Нуйома дал каждому из нас краткую личную аудиенцию. Встречу со мной сияющий Нуйома начал со слов: «Товарищ Андрей, мы сделали это!» («We made it!»).

Придя к власти, С.Нуйома и его соратники проявили истинную государственную мудрость. Они сумели обеспечить в стране расовый мир, использовать по-

тенциал «белого» капитала в интересах экономического развития страны. В результате, среди освободившихся африканских государств Намибия оказалась одной из наиболее благополучных и успешно развивающихся.

«ПЕРЕСТРОЙКА» И МО ЦК КПСС

...В конце 80-х Международный отдел ЦК КПСС работал по существу на холостом ходу. А как все многообещающе начиналось! Назначение в марте 1987 г. новым руководителем Отдела А.Ф.Добрынина, который был избран секретарем ЦК, все мы расценили как свидетельство намерения Горбачева повысить роль Отдела в международных делах. Многие годы работавший послом СССР в США, на главном направлении нашей внешней политики, А.Ф.Добрынин олицетворял собою самое лучшее в советской дипломатии.

На первых порах перестройки, когда еще поговаривали об укреплении руководящей роли КПСС, было подготовлено новое Положение об Отделе, которое значительно расширило его функции. В качестве главной ставилась задача «поддерживать и осуществлять линию партии в кардинальных вопросах внешней политики и вопросах международных отношений вообще»⁷. По существу, речь шла о превращении Отдела в орган, координирующий деятельность советских организаций в области внешней политики. В мае 1986 г. Горбачев Положение утвердил - хорошо помню его подпись на первом листе этого документа.

Однако действовало оно очень недолго. Что же произошло? Брутенц в своей книге «Тридцать лет на старой площади» (работу в Отделе он завершил в должности первого заместителя заведующего) объясняет это «ревнивым сопротивлением» Шеварднадзе, который никого не хотел допускать в свою «епархию» и «практически задушил в зародыше задуманный проект»⁸.

Личное соперничество, разумеется, имело место. Но этим делом совсем не ограничивалось.

«Горбачев рассчитывал, - пишет Черняев в книге «Был ли у России шанс?», - что при новом руководстве Международного отдела превратится в, так сказать, мозговой центр, в штаб формирования новых идей, новых текстов, новых анализов» и т.д. Ничего из этого не вышло, потому что Добрынин для этого не подходил (с. 124-125).

А ведь действительно «не подходил», точнее, не подошел, но отнюдь не потому, что Добрынину не хватало интеллекта, знаний и творческого подхода к работе. Причины глубже.

Добрынин был убежденным сторонником развития и углубления советско-американских отношений. Подчас, оберегая эти отношения, он критически оценивал нашу политику в «третьем мире». Ведь США и Запад считали этот мир сферой своего исключительного влияния и негативно реагировали на рост там советского присутствия.

Вскоре, однако, стало очевид-

В лагере намибийских повстанцев. Слева - будущий президент Намибии С.Нуйома.

ным, что под разговоры об «общечеловеческих ценностях» дипломатия «нового мышления» на практике не учитывает, а то и игнорирует интересы страны, идет на совершенно неоправданные односторонние уступки, растрчивает свой переговорный потенциал. Признать такую политику действенной Добрынину было не дано, как бы он ни старался. Уж кому-кому, а ему была прекрасно известна американская внешнеполитическая парадигма. Не мог он питать иллюзий, что США откажутся от курса на доминирование в мире, проявят добрую волю и начнут на основах взаимности строить отношения со слабейшим и безвольно сдающим позиции СССР. В итоге для «новых мыслителей» Добрынин оказался чужаком. В 1988 г. вместе с группой других пожилых членов ЦК КПСС Добрынин был вынужден «добровольно» подать в отставку.

Последним заведующим Отделом стал В.М.Фалин - бывший посол в ФРГ, знаток Германии, замечательный публицист. Кандидатура была достойной, но и этот специалист с большой буквы пришелся не ко двору, когда стал возражать против капитулянтской позиции Горбачева в вопросе о воссоединении Германии.

Была у «нового мышления» и другая сторона. Отказ от марксизма-ленинизма и переход Горбачева с командой на, по существу, антикоммунистические позиции повлекли за собой и отказ от сотрудничества с зарубежными компартиями. Для его (Горбачева. - А.У.) «практической, особенно новой внешней политики» международное коммунистическое движение «стало ненужным и даже вредным», - откровенничает Черняев (с. 59).

«Ненужным» и «даже вредным» стал и Международный отдел ЦК. Под кураторством набравшего силу члена Политбюро антикоммуниста А.Н.Яковлева он был окончательно оттеснен на обочину внешнеполитического процесса. Сотрудникам Отдела пришлось пережить все мерзости антикоммунистического шабаша, устроенного «демократическими» молодчиками у здания ЦК на Старой площади после указа Ельцина о запрете КПСС в августе 1991 г.

ПОБЕДА АНК ВОПРОКИ ГОРБАЧЕВУ И ЕЛЬЦИНУ

В последние годы правления

Горбачева политика СССР на южноафриканском направлении подверглась ревизии. Заверения, данные О.Тамбо, были забыты. «Новые мыслители» усомнились в целесообразности дальнейшего взаимодействия с АНК как с ведущей силой освободительного движения, пошли на неоправданное сближение с расистским режимом, возможности и перспективы которого в Москве явно переоценивали.

Сказалось и стремление Горбачева не занимать особых позиций и подстроиться под линию Запада, в частности, в вопросе об отказе АНК от использования вооруженных форм борьбы. «Горбачев не верил, что, подпитывая АНК и снабжая его оружием, мы содействуем правильному процессу в ЮАР», - пишет Черняев⁹.

Между тем, процесс урегулирования продолжался. В 1990 г. власти сняли запрет с деятельности АНК и ЮАКП, освободили Манделу и других политических заключенных. В ответ АНК согласился приостановить вооруженные действия.

Примером непростительно пренебрежительного отношения Горбачева к АНК служит история с приглашением, а точнее неприглашением Н.Манделы в Москву. После освобождения Н.Мандела совершил поездки во многие страны мира. Тысячи людей выходили на улицы, чтобы поприветствовать этого человека-легенду. А вот визит Манделы в Москву в советское время так и не состоялся. Когда он был уже готов лететь в Москву, срок визита неожиданно переносился. Тот же Черняев признает, что Горбачев отнес Манделу к числу «ненужных нам» деятелей и «замотал встречу с ним»¹⁰. В июле 1990 г. в беседе с Шеварднадзе перед заседанием коллегии МИД, на которой меня должны были рекомендовать на должность посла в Намибию, я сказал министру, что нам обязательно нужно принять Манделу. Тот лишь неопределенно пожал плечами.

Уже будучи послом в Намибии, я получил возможность пожать руку Манделы в аэропорту Виндхука, куда он прибыл с визитом. Здороваясь с дипкорпусом, Мандела, подойдя ко мне, спросил: «Как поживает товарищ Горбачев?». Воспользовавшись случаем, я доложил в Москву, что Мандела передает Горбачеву привет. Подумалось, «вдруг подействует». Не подействовало.

Недавно Нельсону Манделе исполнилось 90 лет. Это событие отмечал буквально весь мир. Время показало, сколь несравнимо величие этого человека с претензиями на историческую роль Горбачева, не пожелавшего его принять.

При Б.Н.Ельцине все пошло уж совсем наперекосяк. В мае 1992 г. на высшем уровне в Москве был принят не Мандела, а президент ЮАР - Ф. де Клерк, которому Ельцин обещал, что в России Манделу будут встречать не как президента АНК, а как борца за права человека. Когда же де Клерк пожаловался на «коммунистических радикалов», мешающих якобы достижению договоренностей об урегулировании, бывший кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС посоветовал президенту все еще расистской ЮАР последовать его примеру и запретить компартию.

Сворачивание российской помощи не прошло для АНК бесследно, но и не поколебало его лидирующих позиций. Тем самым было вновь подтверждено, что сила АНК коренилась в народной поддержке, а внешняя помощь была для Конгресса хотя и очень важным, но все же вторичным фактором.

В конце 1993 г. в результате непродолжительных переговоров был разработан проект «нерасовой» Конституции и создан переходный Исполнительный Совет. В апреле 1994 г. АНК победил на выборах. В мае 1994 г. президентом ЮАР стал Н.Мандела.

РОССИЯ И АФРИКА - ПАРТНЕРСТВУ БЫТЬ!

Любой объективный наблюдатель не может не признать, что вклад Советского Союза в борьбу против колониализма и расизма, значимость помощи и поддержки, которую он оказывал молодым освободившимся государствам, заслуженно получили высокую оценку в Африке и во всем «третьем мире».

Да, эта политика была связана с материальными расходами (хотя и не такими уж большими) и известными рисками, но риски и расходы характерны для внешней политики любой великой державы.

В конце 50-х гг. в ход вошло выражение «рублевая дипломатия». Экономическая помощь СССР на деле способствовала преодолению отсталости разви-

вающихся стран, ограничивала масштабы их неокOLONиальной эксплуатации бывшими метрополиями и транснациональными корпорациями. Советский Союз многое сделал для индустриализации освободившихся государств. К сентябрю 1975 г. с помощью СССР в этих странах было построено, строилось и планировалось построить около 900 крупных промышленных и других объектов, причем на нужды промышленности выделялось 70% советских кредитных ассигнований¹¹. Бесплатное высшее и среднее образование в СССР получали студенты из более чем 100 стран Азии, Африки и Латинской Америки. При содействии СССР в странах «третьего мира» было создано около 100 университетов, техникумов и училищ, в которых работало немало советских преподавателей¹². На этой учебной базе к началу 80-х гг. было подготовлено 500 тыс. инженеров, техников и квалифицированных рабочих¹³.

Что плохого в таком «мессианстве»? К тому же экономическое сотрудничество СССР с «третьим миром» не было «улицей с односторонним движением». Не сверхприбыли, конечно, но определенные доходы это сотрудничество Советскому Союзу приносило.

Тот же Брутенц приводит следующие данные. В 1981-1985 гг. СССР получил от развивающихся стран в оплату предоставленных им кредитов 36,6 млрд долл. в свободно конвертируемой валюте. За тот же период доля этих стран в советском экспорте (без спецпоставок) составила 34,3%, а в экспорте машин, оборудования и транспортных средств - 85,6%¹⁴.

Представление об общей задолженности африканских стран Советскому Союзу дает цифра 20 млрд долл. - на такую сумму списала с них Россия советские долги к концу 2008 г.¹⁵ Не менее двух третей этой суммы приходится на задолженность по спецпоставкам. Здесь следует иметь в виду, что большинству стран «третьего мира» военное имущество поставлялось в основном из резерва нашего Минобороны, что крупных дополнительных капвложений не требовало.

Кстати, в последние годы была найдена схема урегулирования вопросов советской задолженности на взаимовыгодной основе. Так, в обмен на списание совет-

ских долгов Алжир, а затем Ливия заключили с российскими компаниями многомиллиардные контракты на реализацию крупных совместных проектов.

По моему убеждению, «плюсов» в политике СССР в отношении государств Азии, Африки и Латинской Америки было намного больше, чем «минусов», хотя «минусы», конечно, имели место. Особо следует сказать о трагическом ошибочном решении о вводе войск в Афганистан в 1979 г.

...В 2006-2008 гг. сотрудники Института Африки РАН провели в 44 государствах континента Интернет-опрос на тему «Советский Союз и современная Россия: преемственность образов в сознании африканцев» (руководитель проекта - д.и.н. Д.М.Бондаренко). Приведу ряд ответов респондентов, которые, как представляется, довольно точно отражают мнение многих национально мыслящих африканцев о политике СССР в Африке в годы «холодной войны»: «Именно Советский Союз не давал Западу вести себя в Африке так, как ему угодно; любой африканец мог сказать: «О, Советский Союз защищает мои интересы» (нигерийский ученый-экономист); «У нас был «большой брат», и это был Советский Союз» (танзанийский историк); «Мир не был бы таким, как он есть без России (СССР). Большинство стран осталось бы колониями до сих пор» (преподаватель Дипакадемии Танзании¹⁶).

В декабре 2008 г. мне довелось принять участие в семинаре, который состоялся в Лагосе по инициативе Нигерийского института международных отношений. На обсуждение был внесен вопрос «Нигерийско-российские отношения в многополярном мире». Выступления нигерийских коллег задевали за живое. Они выражали искреннее сожаление по поводу «ухода» России из Африки после распада Советского Союза, с удовлетворением говорили о «возвращении» нашей страны на международную арену в качестве «ключевого игрока», призывали к тому, чтобы отношения России с Нигерией и Африкой в целом были подняты до уровня, существовавшего во времена СССР.

Примечательно, что в итоговом документе семинара говорится не только о необходимости развития взаимовыгодного двустороннего сотрудничества, но и о важности совместных усилий наших стран, направленных на строительство многополярного,

«более открытого» мира, разрушение и реформирование основных международных институтов. Поле для сотрудничества открывается широкое.

Сохраняющаяся отсталость наименее развитых стран с такими ее постоянными спутниками, как бедность, голод, эпидемии, неграмотность, порождают нестабильность и конфликты, генерирует напряженность в глобальных масштабах. Помогать этим странам надо. Этого требуют не только соображения гуманитарного характера, но и интересы международного мира и безопасности.

Однако главный акцент должен быть сделан на взаимовыгодном сотрудничестве. Последние годы стали свидетелями развития такого сотрудничества между Россией и странами континента. Мы возвращаемся в Африку.

¹ Организация африканского единства. Вып. 2. М., 1973, с. 187, 189 (цит. по: Урнов А.Ю. Политика ЮАР в Африке. Москва, Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1982, с. 109).

² *Afrique Asie*. Paris, 1981, № 239, p. 28.

³ Черняев А.С. Был ли у России шанс? Он - последний. Москва, Собрание, 2003, с. 149.

⁴ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. Москва, Издательство политической литературы, 1987, с. 177.

⁵ Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. М., Международные отношения, 1998, с. 36.

⁶ Там же, с. 337.

⁷ Добрынин А. Сугубо доверительно. М., 1997, с. 653.

⁸ Брутенц К.Н. Указ. соч., с. 171.

⁹ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. М., 1993, с. 195.

¹⁰ Там же.

¹¹ История внешней политики СССР, т. 2 (1945-1985 гг.). М., Наука, 1986, с. 426.

¹² Там же.

¹³ Новая философия мира и внешнеполитическая деятельность КПСС. Москва, Политиздат, 1989, с. 184.

¹⁴ Брутенц К.Н. Указ. соч., с. 302.

¹⁵ Выступление заместителя министра иностранных дел А.В.Салтанова на заседании высокого уровня ГА ООН по проблемам развития Африки. Нью-Йорк, 2.09.2008.

¹⁶ Бондаренко Д.М. Африка: советское наследие в образе России // *Азия и Африка сегодня*, 2007, № 7, с. 37-43; *его же*: Советский Союз и современная Россия // *Новые российские гуманитарные исследования*. М., 2007, № 2.